

УДК 343.4
DOI 10.25688/2076-9113.2019.35.3.04

И.Н. Куксин

Пытка и ее криминализация¹

Анализ обращений, поступивших за 2018 год в аппарат Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, показал тенденцию резкого увеличения, по сравнению с прошлым 2017 годом, жалоб со стороны лиц, отбывающих уголовные наказания, на применение сотрудниками уголовно-правовой системы физической силы и специальных средств. Данный факт подтверждается итогами прокурорских проверок, проведенных Генеральной прокуратурой Российской Федерации, что повлекло возбуждение нескольких десятков уголовных дел. В связи с этим автор в порядке дискуссии обосновывает внесение изменений в отдельные статьи действующего Уголовного кодекса РФ в целях более эффективной борьбы с пытками.

Ключевые слова: пытка; Уголовный кодекс РФ; уголовно-исполнительная система Российской Федерации.

Основания разработки предложений по совершенствованию предусмотренных Уголовным кодексом РФ мер ответственности за применение пыток

Россия как демократическое, правовое государство должна постоянно осуществлять заботу и соответственно контроль за соблюдением со стороны различных структур тех прав и свобод, которые закреплены во второй главе ее Конституции. В любом государстве имеется часть граждан, которые за совершение тяжких и особо тяжких преступлений изолированы от общества. Это особая категория людей, требующая со стороны государства постоянного внимания, в том числе и в части тех прав и свобод, которые на них распространяются. В недавно опубликованном докладе Совета Европы констатируется, что общая численность заключенных в тюрьмах России снизилась на 6,2 процента и достигла общей численности 602 тысячи 176 человек [5]. Как отмечает «Интерфакс», согласно данным, которые приводит Совет Европы в своем докладе, большинство заключенных в России отбывают сроки от пяти до десяти лет лишения свободы (свыше 177 тысяч заключенных), почти 2 тысячи человек отбывают пожизненное заключение.

Больше всего заключенных отбывают наказание за следующие преступления: связанные с наркотиками — свыше 135 тысяч человек; почти 98 тысяч человек осуждены за убийства; свыше 86 тысяч — за нанесение телесных

¹ Подготовлено при информационной поддержке СПС «КонсультантПлюс».

повреждений; свыше 73 тысяч — за грабежи; свыше 22 тысяч — за насильственные действия сексуального характера; свыше 1,1 тысячи — за преступления экономического и финансового характера; 284 — человека за терроризм [5].

Очевидно, что осужденные, независимо от тяжести совершенного преступления, не должны подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию. За последние годы в России сделано немало с точки зрения недопущения насилия над заключенными, в том числе региональными уполномоченными по правам человека. Это подтверждают следующие цифры: в 2018 году в аппарат Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации поступило 38 698 обращений, из них только 3 933 касались вопросов содержания и отбывания наказания в учреждениях уголовно-исполнительной системы, что на 26,2 % меньше, чем в 2017 году (5 332). Тенденция снижения обращений объясняется рядом факторов: общим уменьшением числа лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы; реконструкцией и строительством учреждений уголовно-исполнительной системы, т. е. улучшением бытовых условий, а также медицинского обеспечения, что значительно способствовало уменьшению жалоб на эту сферу (на 16,3 %).

Но на этом фоне резко возросло количество жалоб на применение сотрудниками уголовно-исполнительной системы физической силы и специальных средств (на 83 %). Таких жалоб в адрес Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации поступило 152, что практически в два раза превышает показатели прошлого года (83).

Согласно официальной статистике, «в 2018 году Европейский суд по правам человека вынес 248 постановлений в отношении Российской Федерации. Наиболее часто устанавливались нарушения в связи с бесчеловечным или унижающим человеческое достоинство обращением или наказанием (99), нарушением права на свободу и личную неприкосновенность (99), нарушением права на справедливое судебное разбирательство (46), нарушением права на эффективное средство правовой защиты (67), права собственности (36). По состоянию на 1 января 2019 года всего на рассмотрении Европейского суда находится 11 750 жалоб против Российской Федерации» [7].

Еще свежи в памяти события, произошедшие с осужденным Евгением Макаровым в ФКУ ИК-1 УФСИН России по Ярославской области, когда вся страна увидела его избивание сотрудниками колонии, снятое на переносимый видеорегистратор. В этот же день было возбуждено уголовное дело в отношении 15 сотрудников учреждения по признакам преступления, предусмотренного п. «а» ст. 286 УК РФ. Однако до настоящего времени дело в суд не направлено, виновные должностные лица пока не понесли уголовной ответственности.

К сожалению, это не единичный случай, а системные проблемы в учреждениях, подведомственных ФСИН России, связанные в том числе не только с отсутствием надлежащего ведомственного контроля и прокурорского надзора, но и с недостаточной открытостью пенитенциарной системы и круговой

порукой, порожденной неэффективным ведомственным контролем ФСИН и ее территориальных органов.

Генеральный прокурор Юрий Чайка, выступая 10 апреля 2019 года на пленарном заседании Совета Федерации Федерального собрания РФ с докладом о состоянии законности и правопорядка в 2018 году и о проделанной работе по их укреплению, сказал: «Минувший год отмечен вопиющими случаями жестокого обращения с ними (арестованными и осужденными. — *И. К.*). Генеральной прокуратурой инициирована масштабная проверка соблюдения прав арестованных и осужденных на личную безопасность. Вскрыты массовые факты неисполнения сотрудниками ФСИН требований закона, касающихся применения физической силы и специальных средств. Нарушения установлены в учреждениях уголовно-исполнительной системы в каждом втором субъекте, 70 % из них — в исправительных колониях. По результатам возбуждено 50 уголовных дел о превышении должностных полномочий» [2].

Частыми остаются и случаи необоснованных отказов следственными органами в возбуждении уголовных дел при нарушениях прав лиц, отбывающих наказания в уголовно-исполнительной системе.

При осуществлении надзора прокурорами за процессуальной деятельностью следственных органов только за 9 месяцев 2018 года отменено 317 незаконных постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, что значительно превысило их количество за весь 2017 год (245) и почти вдвое больше, чем за 2016 год (162).

Изложенное дает основание утверждать, что «на сегодняшний день в России практика применения пыток стала обычным и, более того, рутинным явлением. К пыткам и жестокому обращению прибегают на всех стадиях уголовного процесса, начиная с момента ареста или задержания и заканчивая отбыванием наказания в местах лишения свободы» [1]. Именно поэтому настала пора серьезнейшим образом обратить внимание правоохранительных органов на данную проблему и предложить законодателю пересмотреть подходы на проблему обеспечения безопасности лиц, находящихся в местах принудительного содержания.

10 августа 2018 года Комитет против пыток ООН опубликовал Заключительные замечания на очередной доклад со стороны Российской Федерации. «Комитет обратил внимание на несовершенство законодательного регулирования в части квалификации жестокого обращения с заключенными. Он назвал нормы ст. 117, 286 УК РФ неполными и предложил криминализовать пытки в качестве отдельного состава преступления» [3].

Международные акты об ответственности за пытки

На этапе зарождения, развития и функционирования общества пытки были довольно распространенным, если не основным методом следствия

по добыванию признательной информации от подозреваемого, обвиняемого по уголовному делу. История знает две системы отправления правосудия — инквизиционную и состязательную. Инквизиционная система была присуща континентальной Европе, ее основу составляло бесправие обвиняемого.

В России пытки начали применяться с XIV века и были упразднены в 1801 году². Даже XX век не был лишен массовых применений пыток. Примером здесь могут служить такие страны, как Германия (гитлеровский режим 1933–1945 годов), Испания (франкистский режим 1939–1975 годов).

Надо отметить, что Израиль являлся одним из последних государств, которое узаконило 26 сентября 1997 года специальным постановлением пытки в отношении подозреваемых в терроризме, а затем под давлением мировой общественности в сентябре 1999 года данное постановление было отменено [6].

В настоящее время, по данным Американского союза защиты гражданских свобод, пытки применяются американскими военнослужащими к заключенным тюрьмы Гуантанамо-Бэй (о. Куба). Таковыми являются: поливание водой область рта и дыхательных путей для того, чтобы вызвать симптомы удушья; депривация сна (лишение человека сна); включение музыки стиля хэви-металл на полную громкость (садистский метод пытки, давящий на психику и используемый для того, чтобы превратить человека в подобие зомби и выудить из него информацию). Факты применения пыток со стороны американских военнослужащих были вскрыты в 2004 году и в иракской тюрьме Абу-Грейб.

Таким образом, актуальность борьбы с пытками как на международном, так и национальном уровнях очевидна. В целях создания основы для международного сотрудничества в этой области были приняты ряд конвенций, среди которых следует выделить Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, утвержденную резолюцией 39/46 Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1984 года [4]. Ценность этого международного акта заключается в том, что в нем содержится не только доктринальное определение понятия «пытка», но и требование к тем государствам, которые ее ратифицировали, чтобы они приняли соответствующие нормы в уголовном законодательстве, позволяющие преследовать лиц, применяющих пытки. При этом конвенция содержит императив (ч. 2 ст. 2), согласно которому «никакие исключительные обстоятельства, какими бы они ни были, будь то состояние войны или угроза войны, внутренняя политическая нестабильность или любое другое чрезвычайное положение, не могут служить оправданием пыток».

² В России первым примером, заставившим сомневаться в результатах пыток, был случай с гетманом Мазепой. Генеральный судья Кочубей и полковник Искра донесли Петру I о том, что Мазепа планирует обретение Украиной независимости и ведет переговоры с Карлом XII. Петр не поверил и подверг их пыткам, в результате чего оба признались, что оклеветали Мазепу, и были казнены. В изданном позже Петром Уставе уже учтена возможность оговора себя и своих близких под пытками. См.: Вопрос об эффективности пыток. URL: https://vuzlit.ru/1239433/vopros_effektivnosti_pytok (дата обращения: 16.04.2019).

Нормы о запрете пыток содержатся также в таких международных актах, как Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах, конвенциях о защите жертв войны, о борьбе с геноцидом, апартеидом, рабством.

Как вывод следует, что пытки относятся к *преступлениям международного характера*. Эти деяния не обладают той степенью общественной опасности, которая характерна для международного преступления, но представляют серьезную угрозу. Подобная оценка пытки как преступления позволила государствам объединить свои усилия для борьбы с этим злом путем разработки соответствующих уголовно-правовых механизмов. Например, такой подход закреплен в Римском статуте Международного уголовного суда, где в ч. 1 (п. f) ст. 7 сказано, что пытки являются преступлением против человечности, если они «совершаются в рамках широкомасштабного или систематического нападения на любых гражданских лиц». Они также могут быть квалифицированы и как *военные преступления*, если они направлены «против лиц или имущества, охраняемых согласно положениям соответствующей Женевской конвенции» (ч. 2 п. «а» (ii) ст. 8 Статута).

Таким образом, учет общественной опасности пыток и признание их преступлениями на международном уровне подтолкнули многих национальных законодателей принять специальную норму, которая бы отличалась от иных составов иных актов жестокости и существовала наряду с ними³.

Уголовное законодательство Российской Федерации об ответственности за пытки

Действующий Уголовный кодекс РФ (далее — УК РФ) специальной статьи, предусматривающей ответственность за пытки, не содержит. Такие деяния могут быть квалифицированы по отдельным статьям Особенной части УК РФ. В частности, в уголовном законодательстве содержится два вида преступлений, применительно к которым пытка рассматривается в качестве квалифицирующего признака, с наличием которого законодатель связывает повышенную общественную опасность и, соответственно, более строгое наказание.

Первый вид преступления — это истязание с применением пытки — п. «д» ч. 2 ст. 117 УК РФ. Данное преступление относится к категории тяжких, санкция которого предусматривает лишение свободы сроком от 3 до 7 лет.

³ В частности, специальные нормы о криминализации пыток внесены в уголовные законодательства Австралии (1988), Азербайджана (1999), Алжира (2004), Англии (1988), Греции (1984), Испании (1978), Казахстана (2002), Камеруна (1997), Киргизии (2003), Люксембурга, Македонии (1996), Мальты (1990), Туниса (1999), Украины (2001), Франции (1992), Черногории (2003), Чили (1998), а также большинства стран Латинской Америки. См.: Пытки и физическое насилие. URL: <http://www.agka.kz/en/пытки-и-физическое-насилие/> (дата обращения: 16.04.2019).

Второй вид — это принуждение к даче показаний, соединенное с применением насилия, издевательств или пытки, — ч. 2 ст. 302 УК РФ, санкция которого предусматривает от 2 до 8 лет лишения свободы и тоже относит его к категории тяжких.

Анализ приведенных санкций не позволяет утверждать о том, что *принуждение к даче показаний, соединенное с применением пытки*, которое может быть совершено только лицом, обладающим признаками специального субъекта преступления, однозначно является более общественно опасным, поскольку минимальный размер наказания (2 года лишения свободы) за *истязание с применением пытки*, ответственности за которое может подлежать любое лицо, отвечающее всем признакам общего субъекта преступления, выше минимального размера наказания за *принуждение к даче показаний с применением пыток* (3 года лишения свободы). По мнению автора, здесь отсутствуют противоречия, поскольку, если исходить из определения понятия «истязание» (ст. 117 УК РФ), это всегда причинение физического насилия, которое не повлекло тяжкого (ст. 111 УК РФ) или средней (ст. 112 УК РФ) тяжести вреда здоровью, но причиняет физические или нравственные страдания.

Однако тщательный анализ диспозиций приведенных статей позволяет увидеть их пробелы.

Содержащееся в примечании к ст. 117 УК РФ определение понятия «пытка» следует признать не соответствующим дефиниции, закрепленной в ст. 1 Конвенции ООН против пыток. В этом понятии отсутствует такой обязательный элемент, как представитель государства, тогда как в ч. 1 Конвенции 1984 года при определении понятия «пытка» он присутствует: «пытка..., когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом». Этот изъян сужает круг субъектов преступления. И получается, что по ст. 117 УК РФ привлечь к уголовной ответственности должностное лицо практически невозможно. Теоретически за истязание с применением пытки может нести ответственность только то должностное лицо, с ведома или молчаливого согласия которого другое лицо применяло насилие. Однако сами представители власти должны быть привлечены к уголовной ответственности по соответствующим должностным преступлениям.

Что касается ст. 302 УК РФ, то правоприменительная практика показывает ее ограниченную возможность, что подталкивает исследователей данной проблемы искать предложения по ее совершенствованию. Согласно официальной статистике, представленной Российской Федерацией в Комитет против пыток ООН, с начала 2012 года по июнь 2016 года в российские суды было направлено только три (!) уголовных дела с обвинительным заключением по ст. 302 УК РФ. Это дает повод утверждать, что данная статья охватывает весьма узкий круг уголовных дел о пытках. Так, ч. 1 этой статьи в качестве субъектов данного преступления указывает следователя или лицо, производящее дознание, а равно другое лицо, с ведома или молчаливого согласия следователя или лица, производящего дознание. Ограничен круг и тех субъектов, в отношении которых

применяется пытка: подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, свидетель, эксперт, специалист. Субъективная сторона требует установления цели принуждения, в качестве которых законодатель указывает «применения угроз, шантажа или иных незаконных действий».

Таким образом, сама статья на практике находит весьма редкое применение, а следовательно, нуждается в корректировке.

Автору могут возразить, что подобные деяния могут охватываться п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ, в котором говорится об ответственности за превышение должностных полномочий, совершенное «с применением насилия или с угрозой его применения». Действительно, по ст. 286 УК РФ возможно привлечь представителя государства к ответственности и за применение насилия, и за угрозу его применения. При этом для квалификации преступления не имеет значения ни цель применения насилия, ни степень причинения страданий, за исключением общего понятия «существенное нарушение прав и законных интересов».

Однако, по мнению автора, со ст. 286 УК РФ возникает ряд трудностей, связанных с пыткой. Следует согласиться, что сфера ее применения гораздо шире, чем собственно пытки и иные виды жестокого обращения. Поэтому статистика применения ст. 286 УК РФ совершенно не отражает практику наказания именно за пытки. Это затрудняет оценку как самой практики применения пыток, так и усилий государства по борьбе с этим явлением. Более того, в конструкции статьи отсутствуют такие формы участия представителя государства, как «по его подстрекательству, или с его ведома или молчаливого согласия». Теоретически в данном случае должностное лицо должно привлекаться к ответственности как соучастник в применении насилия частным лицом к частному лицу. Но речь здесь идет о применении общегражданских статей уголовного закона, предусматривающих ответственность за применение насилия. Как представляется, логичнее было бы предусмотреть указанные пассивные формы участия представителей государства в пытках непосредственно в диспозиции соответствующей статьи.

На основании изложенного, предложения по изменению уголовного законодательства в части ответственности за применение пыток сводятся к следующим положениям.

Выводы и предложения

1. Поскольку используемое в примечании к ст. 117 УК РФ понятие «пытка» не соответствует конвенционному, автор видит в качестве обсуждения следующую ее редакцию:

1.1. Под пыткой в настоящей статье и других статьях настоящего Кодекса понимается причинение должностным лицом, определяемым в соответствии с примечаниями к ст. 285 настоящего Кодекса, а равно государственным

или муниципальным служащим зависимому лицу против его воли физических или нравственных страданий (в том числе путем бездействия, включая молчаливое согласие на заведомое причинение таких страданий зависимому лицу третьим лицом) в целях понудить данное лицо к даче показаний по уголовному делу или по делу об административном правонарушении, совершить какое-либо действие или отказаться от его совершения либо наказать за какое-либо действие или отказ от его совершения, причастность либо не причастность к чему-либо или к кому-либо.

1.2. Под зависимыми лицами в настоящей статье и других статьях настоящего Кодекса, предусматривающих ответственность за совершение преступления с применением пытки, понимаются: а) лицо, к которому применено уголовное наказание или иная мера уголовной ответственности, либо административное наказание, а равно мера процессуального принуждения, предусмотренная Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, или мера административного принуждения, предусмотренная Кодексом об административных правонарушениях Российской Федерации, а равно мера взыскания, предусмотренная законодательством Российской Федерации для лиц, осужденных за преступления, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений; б) близких лиц, указанных в пункте «а» настоящей части статьи.

1.3. Не является пыткой причинение лицу физических или нравственных страданий, являющихся следствием надлежащего исполнения уголовного или административного наказания, либо другого предусмотренного законом ограничения прав и свобод, не отделимого от такого наказания или иного законного ограничения прав и свобод, а равно причинение физических или нравственных страданий по неосторожности.

2. Поскольку непосредственным объектом преступлений, совершаемых с применением пытки, являются не только права и законные интересы граждан, но и охраняемые законом интересы государственной власти (в том числе интересы правосудия), государственной службы и службы в органах местного самоуправления, а также учитывая, что применение пытки должностным лицом, иным государственным или муниципальным служащим всегда выходит за пределы предоставленных им полномочий, предлагается разместить определение понятия пытки в качестве примечания к ст. 286 УК РФ, предусматривающей ответственность за превышение должностных полномочий, исключив аналогичное примечание из ст. 117 УК РФ.

Одновременно (в целях предупреждения споров о подследственности, ошибок квалификации и упорядочения учета пыток, применяемых публичными служащими к зависимым лицам) из ч. 2 ст. 117 «Истязание» УК РФ должен быть исключен п. «д» («с применением пытки»).

3. Следует усилить ст. 286 УК РФ квалифицирующим признаком «превышение должностных полномочий с применением пытки». Такое дополнение послужит не только мерой усиления строгости уголовной ответственности за обладающую повышенной степенью общественной опасности форму

превышения должностных полномочий, но и причиной статистического учета фактов превышения должностных полномочий с применением пыток. На основании изложенного предлагается дополнить ст. 286 УК РФ новой частью следующего содержания: «4. Деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи, если они совершены с применением пытки».

4. С учетом рекомендаций Комитета против пыток ООН России криминализовать пытки в качестве отдельного состава преступления и ее повышенную степень общественной опасности предлагается выделить положения закона, связанные с пытками, в самостоятельную статью и внести в Уголовный кодекс РФ в таком виде: «Статья 286.2. Пытки».

1. Совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий и повлекших существенное нарушение прав и законных интересов граждан, если они сопряжены с применением физического либо психического насилия или с угрозой его применения, а равно совершение действий, повлекших существенное нарушение прав и законных интересов граждан, если они сопряжены с применением физического либо психического насилия или с угрозой его применения, иным лицом по подстрекательству, или с ведома, или молчаливого согласия должностного лица.

2. То же деяние, совершенное:

- а) с применением оружия, специальных средств или иных предметов;
- б) группой лиц;
- в) группой лиц по предварительному сговору;
- г) из корыстной или иной личной заинтересованности.

3. То же деяние, совершенное:

- а) в отношении двух и более лиц;
- б) с особой жестокостью;
- в) организованной группой;
- г) с причинением тяжкого вреда здоровью, смерти потерпевшего или иных тяжких последствий;
- д) с целью получения доказательств в уголовном судопроизводстве.

5. Как было сказано выше, применение ст. 302 УК РФ происходит весьма редко. Обусловлено это, по мнению автора, недооценкой законодателем степени общественной опасности данного деяния. Так, нижняя граница наказания по ч. 2 ст. 302 УК РФ — 2 года лишения свободы, что ниже нижней границы наказания за истязание с применением пытки (ч. 2 ст. 117 УК РФ), установленной в 3 года лишения свободы, тогда как верхняя граница несущественно (на 1 год лишения свободы) превышает верхнюю границу наказания за истязания с применением пытки.

Дополнительной причиной редкого применения ч. 2 ст. 302 УК РФ правоохранительными органами является ограниченный круг лиц, которые могут совершить данное преступление. На практике принуждение путем применения пытки может осуществляться не только следователем или лицом, производящим дознание, но и другим лицом с ведома или молчаливого согласия

последних, и не только в отношении подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля (склонение к даче показаний), эксперта, специалиста (принуждение к даче нужного заключения или показаний), но и иными должностными лицами в отношении других категорий зависимых лиц.

Однако не меньшими возможностями для принуждения к даче показаний, относящихся к решению вопросов возбуждения, расследования и прекращения уголовного дела, обладают лица, принимающие соответствующие решения, и с ведома или молчаливого согласия которых могут действовать иные лица для принуждения потерпевшего к даче показаний (например, должностные лица органов власти, уполномоченные на осуществление оперативно-разыскной деятельности).

Сопоставимой степенью общественной опасности, на наш взгляд, обладает также принуждение (в тех же формах) к даче показаний или объяснений физических лиц, привлекаемых к административной ответственности, а также потерпевших и свидетелей по таким делам, а равно принуждение экспертов к даче заключений и специалистов к даче пояснений по делам об административных правонарушениях, которое может осуществляться должностными лицами, уполномоченными рассматривать дела об административных правонарушениях или составлять протоколы об административных правонарушениях. В настоящее время в соответствии с Кодексом об административных правонарушениях Российской Федерации (КоАП РФ) к таким должностным лицам (гл. 23 и ст. 28.3 КоАП РФ) относятся более ста категорий должностных лиц (в том числе судьи и прокуроры). При этом нужно учитывать, что степень общественной опасности принуждения к даче показаний по делу об административном правонарушении ниже степени общественной опасности принуждения к даче показаний по уголовному делу.

Таким образом, применение пытки должностными лицами в сфере правосудия, а равно совершение того же деяния с молчаливого согласия последних отличается повышенной общественной опасностью в сравнении с аналогичными деяниями, не связанными с достижением целей правосудия. Предлагается изложить ст. 302 УК РФ в следующей редакции:

Статья 302. Принуждение к даче показаний.

1. Принуждение лица, привлекаемого к административной ответственности, потерпевшего, свидетеля к даче объяснений или показаний либо эксперта к даче заключения, а равно специалиста к даче пояснений по делу об административном правонарушении путем применения угроз, шантажа или иных незаконных действий со стороны должностного лица, составляющего протокол или рассматривающего дело об административном правонарушении, а равно другим лицом с ведома или молчаливого согласия такого должностного лица, наказывается ограничением свободы на срок до трех лет либо принудительными работами на срок до трех лет, либо лишением свободы на тот же срок.

2. Принуждение подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля к даче показаний либо эксперта, специалиста к даче заключения или показаний

путем применения угроз, шантажа или иных незаконных действий, совершенное лицом, производящим дознание, следователем или судьей, а равно иным лицом с ведома или молчаливого согласия такого должностного лица, наказывается лишением свободы на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, соединенные с применением насилия, издевательств или пытки, наказываются лишением свободы на срок от четырех до двенадцати лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до десяти лет.

Литература

1. Всероссийская пыточная. URL: https://www.stop-book.com/articles/index.php?ELEMENT_ID=40233 (дата обращения: 14.04.2019).

2. Доклад Генерального прокурора РФ Юрия Чайки на заседании Совета Федерации Федерального собрания РФ. URL: <https://prok-murmansk.ru/genproc/3699-doklad-generalnogo-prokurora-rf-yuriya> (дата обращения: 14.04.2019).

3. Комитет против пыток ООН опубликовал Заключительные замечания на очередной доклад со стороны России. URL: <http://pravo-ural.ru/2018/08/28/komitet-protiv-pytok-oon-opublikoval-zaklyuchitelnye-zamechaniya-na-ocherednoj-doklad-so-storony-rossii/> (дата обращения: 12. 04.2019).

4. Конвенция ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Принята в г. Нью-Йорке Генеральной Ассамблеей ООН от 10 декабря 1984 г. № 39/46. Подписана от имени Правительства СССР 10 декабря 1985 г. и ратифицирована Указом Президиума ВС СССР от 21 января 1987 г. № 6416-XI с оговорками // Ведомости Верховного Совета СССР. 1987. № 45. Ст. 747.

5. Куликов В. Не засиделись // Российская газета. 2019. 3 апреля.

6. Пытки и физическое насилие. URL: <http://www.agka.kz/en/пытки-и-физическое-насилие/> (дата обращения: 16. 04.2019).

7. Постановления ЕСПЧ. URL: <https://echr.today/news/508/> (дата обращения: 16.04.2019).

Literatura

1. Vserossiiskaya py'tochnaya. URL: https://www.stop-book.com/articles/index.php?ELEMENT_ID=40233 (data obrashheniya: 14.04.2019).

2. Doklad General'nogo prokurora RF Yuriya Chajki na zasedanii Soveta Federacii Federal'nogo sobraniya RF. URL: <https://prok-murmansk.ru/genproc/3699-doklad-generalnogo-prokurora-rf-yuriya> (data obrashheniya: 14.04.2019).

3. Komitet protiv py'tok OON opublikoval Zaklyuchitel'ny'e zamechaniya na ocherednoi doklad so storony' Rossii. URL: <http://pravo-ural.ru/2018/08/28/komitet-protiv-pytok-oon-opublikoval-zaklyuchitelnye-zamechaniya-na-ocherednoj-doklad-so-storony-rossii/> (data obrashcheniya: 12. 04.2019).

4. Konvenciya OON protiv py'tok i drugix zhestokix, beschelovechny'x ili unizhayushhix dostoinstvo vidov obrashheniya i nakazaniya. Prinyata v g. N'yu-Iorke General'noj Assambleej OON ot 10 dekabrya 1984 g. № 39/46. Podpisana ot imeni Pravitel'stva SSSR

10 dekabrya 1985 g. i ratificirovana Ukazom Prezidiuma VS SSSR ot 21 yanvarya 1987 g. № 6416-X1 s ogovorkami // Vedomosti Verxovnogo Soveta SSSR. 1987. № 45. St. 747.

5. *Kulikov V.* Ne zasidelis' // Rossijskaya gazeta. 2019. 3 aprelya.

6. Py'tki i fizicheskoe nasilie. URL: <http://www.agka.kz/en/pytki-i-fizicheskoe-nasilie/> (data obrashheniya: 16.04.2019).

7. Postanovleniya ESPCh. URL: <https://echr.today/news/508/> (data obrashheniya: 16.04.2019).

I.N. Kuksin

Torture and Its Criminalization

The analysis of complaints received in 2018 by the Office of the of the High Commissioner for Human Rights in the Russian Federation showed a tendency to sharp increase of complaints from persons serving criminal sentences about the use of physical force and special means by employees of the criminal law system compared with the year of 2017. This fact is confirmed by the results of prosecutor's inspections conducted by the Office of Prosecutor General of the Russian Federation, were revealed, which led to the initiation of several dozen criminal cases against them. In this regard as a matter for discussion the author substantiates the introduction of changes to certain articles of the current Criminal Code of the Russian Federation in order to combat tortures more effectively.

Keywords: torture; the Criminal Code of the Russian Federation; the penitentiary system of the Russian Federation.